

Потрогав серебряные банкноты в кармане, отец Лян подумал о пустеющем день ото дня семейном денежном ящике и с радостью похлопал сына по плечу, доставая две банкноты номиналом в сто лян каждая:

— Сын, этот рецепт — твоя заслуга, так что эти деньги бери себе как личные сбережения для тебя и твоего супруга. Используй их, как пожелаешь.

Решив это, отец Лян уже мысленно записал в учетной книге, что рецепт был продан за сто лян. В конце концов, у семьи есть только один сын, Каншэн, и неважно, отдать ему деньги сейчас или позже. К тому же, если бы не идея сына, они бы и вовсе не получили этих денег, оставаясь в убытке.

— Отец, тогда я возьму, — Лян Каншэн улыбнулся мягко, не собираясь отказываться, и, взяв банкноты, спрятал их в карман.

В прошлой жизни Лян Каншэн никогда не беспокоился о деньгах в первой половине своей жизни, но позже он узнал, как трудно жить без гроша. Эти двести лян он мог бы обсудить с Игэром, чтобы решить, как их использовать. Вместе с его прежними личными сбережениями у него было бы триста лян — немалая сумма.

Разобравшись с делом уксуса и чувствуя себя легко и свежо, отец Лян, идя домой, вдруг спросил сына:

— Сын, ты ведь говорил, что попросил одного из своих одноклассников по фамилии Фан купить для нашей семьи глиняные кувшины?

— Верно, — кивнул Каншэн.

Он обратился за помощью к Фан Цзюньяню, так как это был вынужденный выбор. Чтобы избежать подозрений со стороны дяди, он не мог сам заниматься закупками, а также не хотел беспокоить знакомых в уезде, ведь дядя знал почти всех, кого знал он.

— Я тут подумал, главный управляющий торгового дома Синдэ тоже по фамилии Фан. Может, он как-то связан с твоим другом? — пробормотал отец Лян.

Отец Лян смутно помнил, что торговый дом Синдэ принадлежал семье Фан, а сын упоминал, что его друг тоже был из купеческой семьи, оба из провинциального города. Могли ли они быть из одной семьи?

Этого Каншэн действительно не знал. В то время все были заняты подготовкой к окружным экзаменам, и если не были близкими друзьями, то не особо интересовались чужими семейными делами. Он лишь слышал от одноклассников, что Фан Цзюньянь был сыном купца из провинциального города, его родом был округ Гантун, и он вернулся сдавать экзамены.

— В следующий раз спроси. Если они действительно из одной семьи, то если у них возникнут проблемы с изготовлением уксуса, мы должны помочь, — сказал отец Лян.

Отец Лян считал, что вряд ли это совпадение, хотя в наше время купцы получили право сдавать императорские экзамены, но немногие из них этим занимаются.

— Хорошо, я спрошу, — согласился Каншэн.

Он чувствовал иначе, чем отец. Судя по одежде и манерам Фан Цзюньяня, его семья была

богатой, и он даже согласился помочь с покупкой кувшинов без предоплаты. Обычный сын купца вряд ли бы так поступил.

Но даже если Фан Цзюньян был сыном торгового дома Синдэ, это не имело значения. Он продал рецепт уксуса торговому дому, не обманув их, сделка была честной, и не было нужды упоминать личные отношения.

Дом семьи Лян и их винокурня находились в отдаленном месте, вокруг было мало людей, и торговый дом Синдэ не хотел, чтобы кто-то узнал, что они купили у Лянов. Поэтому, когда они забирали уксус, действовали очень тихо, и, вероятно, никто ничего не заметил.

Через несколько дней Чжуан Цинцзэ вернулся, не услышав ни слуха ни духа. Он привез купленные кувшины на винокурню семьи Лян, взволнованно рассказывая отцу Ляну о своих приключениях, как когда-то, только начинавший свой путь, он возвращался к сестре и зятю за похвалой.

Но скрытая злоба в его глазах не ускользнула от отца Ляна, и его сердце остыло наполовину, с сожалением думая о том, как изменчивы люди.

Не подав виду, отец Лян, как обычно, подбодрил Чжуан Цинцзэ, приказал выгрузить и вымыть кувшины, а затем повел шурина домой отдохнуть.

Отстав на шаг, Чжуан Цинцзэ смотрел на спину отца Ляна, его взгляд был настолько мрачным, что, казалось, вот-вот из него потечет яд. Глядя на слегка шаткую походку отца Ляна, он думал, почему бы ему тогда не упасть и не умереть, чтобы ему не пришлось так тяжело работать, уставать и зарабатывать гроши.

Родители тогда не знали, что на них нашло, позволив Чжуан Цинжун забрать большую часть их сбережений в качестве приданого. Неужели они, услышав сладкие слова дочери, забыли, что у них есть сын?

Если бы тогда эти деньги родители оставили себе и открыли небольшой бизнес в уезде, или если бы он сам нашел рецепт и открыл мастерскую, сейчас он бы сидел дома и получал деньги, был бы младшим хозяином, а не торговцем, живущим по чужой указке.

Чжуан Цинцзэ становился все злее. В этом году из-за нехватки вина он не мог быть таким щедрым, как раньше, и его несколько раз унижали.

А те, кто раньше покупал у него вино, ничего не говорили ему в лицо, но после покупки распускали слухи, что Чжуан Цинцзэ только делает вид, что он важный, но на самом деле не может достать вино и хвастается своими достижениями, что его сильно разозлило.

Чжуан Цинцзэ, вина только родителей и семью Лян, не хотел углубляться в размышления. Семья Чжуан была большой, и если бы его родители решили отделиться от семьи и начать свое дело, они бы наверняка рассердили старших, и без поддержки семьи им было бы трудно выжить.

А семья Лян, даже столкнувшись с трудностями, была местной семьей в уезде Янъань, у них были связи, пути, рецепты и наследственное дело, они не начинали с нуля.

К тому же, отец Лян, когда только начал заниматься семейным бизнесом, столкнулся с множеством трудностей, и Чжуан Цинцзэ это видел. Когда Чжуан и отец Лян возвращались с детьми к родителям, мать Чжуан тайком вытирала слезы, потому что все трое сильно похудели:

один от усталости, другой от забот, а третий от болезни.

Но все это Чжуан Цинцзэ выбросил из головы. Он помнил только, что родители дали сестре большое приданое, видел только нынешнее благополучие семьи Лян и не думал о том, как они этого добились. Он был уверен, что все эти блага должны были принадлежать ему.

Пока мысли Чжуан Цинцзэ блуждали, отец Лян неожиданно обернулся и спросил:

— Младший брат, как у тебя с зерном в этот раз? Цены выросли или остались прежними? В этом году в уезде Яньань хороший урожай, и мы с Каншэном вышли...

Отец Лян заметил все выражения лица шурина. Он уже понял, что если шурин изменился, то ему больше не нужно быть с ним так откровенен, стоит лишь быть осторожнее.

Что касается жены, то, как сказал сын, не стоит ей рассказывать. Она никогда не занималась семейным бизнесом, и у нее мягкое сердце, если она узнает об этом, ей будет трудно спать спокойно.

Неожиданно столкнувшись с вопросом отца Ляна, Чжуан Цинцзэ испугался. Он быстро скрыл все эмоции, не зная, какое выражение было у него на лице, но, видя, что зять остался спокоен и по-прежнему улыбается, он подумал, что тот, вероятно, ничего не заметил.

Вспомнив, о чем его спросили, Чжуан Цинцзэ быстро ответил:

— В этом году везде хороший урожай, дождей было в меру, и в местах, где я был, все в порядке. Урожай хороший, поэтому цены на зерно не изменились. В этот раз я просто перевозил зерно из одного места в другое, чтобы заработать на разнице, не оставляя телеги пустыми, и немного покрыть расходы на еду...

Чжуан Цинцзэ, как и раньше, рассказывал о своих трудностях, о том, что он мало заработал. Отец Лян слушал его внимательно, но в его глазах уже не было тепла.

Хороший урожай не означал, что жизнь фермеров стала легче. Купцы гнались за прибылью, и если зерна было много, они снижали цены.

Дойдя до дома Лянов, Чжуан, увидев своего похудевшего и загоревшего брата, не смогла сдержать слез. Узнав о его возвращении, она сразу же начала готовить обильный обед и собрала несколько больших коробок вещей, чтобы брат забрал их домой.

За обедом Лян Каншэн снова надел свою просторную одежду и нанес на лицо тонкий слой пудры, чтобы выглядеть бледнее, чем обычно. В таком виде и с отцом Ляном, отвлекающим внимание, они благополучно провели обед.

После еды Лян Каншэн сослался на усталость и хотел пойти отдохнуть в свою комнату, и, конечно, его не стали задерживать.

Хотя сейчас Чжуан Цинцзэ не хотел лишний раз смотреть на племянника, он привез ему лекарства для укрепления здоровья. Он остановил Лян Каншэна и с радостью достал коробку с черными таблетками.

Лян Каншэн не отказался от лекарства Чжуан Цинцзэ, но, поблагодарив, спросил:

— Дядя, я сейчас пью лекарства, прописанные врачом, и чувствую себя намного лучше. Не

стоит ли сначала спросить врача, можно ли принимать другие лекарства?

<http://bllate.org/book/16698/1533894>